

Гарифуллина Эльвира Ильдусовна

ЯЗЫКОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные возможности пополнения и развития словарного состава русского литературного языка. Дается анализ формирования новых языковых элементов и изменения уже существующих за счет использования внутренних словообразовательных ресурсов, которыми располагает язык на данном этапе своего исторического развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 62-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются основные возможности пополнения и развития словарного состава русского литературного языка. Дается анализ формирования новых языковых элементов и изменения уже существующих за счет использования внутренних словообразовательных ресурсов, которыми располагает язык на данном этапе своего исторического развития.

Ключевые слова и фразы: языковые преобразования; семантическая структура слова; семантический сдвиг; оценочная лексика; прямые номинативные и переносные значения лексических единиц; историческое развитие языка.

Гарифуллина Эльвира Ильдусовна, к. филол. н.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева – КАИ (филиал «Восток») в г. Чистополе
elviraig@mail.ru*

ЯЗЫКОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ[©]

Язык представляет собой определенную систему средств общения, которая, проходя процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, постоянно совершенствуется. Языковое развитие происходит неравномерно и зависит от определенных внешних и внутренних факторов. По мнению Ф. М. Березина, к числу внешних условий, определяющих развитие языка, должны быть отнесены: социальная структура общества; этнический состав населения; формы исторической общности людей; производство и техника; наука; художественная литература; государство и его институты; идеология; контакты государств и народов; деятельность сознания и мышления людей. В то же время к числу внутренних условий должны быть отнесены установившиеся в языке состояния его структурных областей (фонетики, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса, стилей), которые разрешают или ограничивают формирование новых языковых элементов и изменение уже существующих [2, с. 262].

Языковые преобразования, связанные с созданием новых слов и пополнением ими словарного состава, являются важным аспектом истории любого литературного языка. Именно в языке – «этом сложном общественном явлении, находят свое выражение запас человеческих знаний, достижения цивилизации, объективирование мыслей, желаний, волевых побуждений, чувственно-эмоциональных состояний» [5, с. 16].

Единицей исторического развития языка является изменение номинации, то есть соотношения между означаемым и означающим. В. Г. Гак отмечает, что «приспособление нового языкового средства для обозначения внеязыковой реалии, либо, наоборот, данного языкового средства для обозначения иной реалии ведет к появлению новых слов (или других единиц языка) либо к изменению значений этих единиц» [3, с. 587]. Непосредственное воздействие на языковую систему внеязыковой действительности на определенных этапах истории языка приводит к подвижности лексики, которая определяется не только появлением новых лексических единиц и новых значений, вытеснением слов (значений), воспринимаемых как устарелые, но и изменением стилистических возможностей языковых средств, их синтаксической и лексической сочетаемости.

Отмечая подвижность лексики, необходимо учитывать и возможное изменение семантической структуры слова, приводящее к смещению соотношения между прямыми номинативными и переносными значениями лексических единиц: первичные значения ряда слов вытесняются переносными, значения отдельных лексических единиц, которые в настоящее время воспринимаются как переносные, могут оказаться первичными с исторической точки зрения.

Приведем пример изменения структуры слова «разрядка». В четырехтомном «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Л. Даля семантика существительного «разрядка» описана следующим образом: «печатн. разстановка букв, словъ и строкъ, а также отлитыя для сего вставки» [4, с. 46].

В четырехтомном «Словаре русского языка» для этого слова устанавливаются следующие значения:

1) разг. действие по глг. разрядить – разряжать (в 1 и 2 знач.). *Разрядка ружья. Разрядка аккумулятора;*
2) перен. ослабление напряжения. *Андрей физически почувствовал, как кругом произошла разрядка: исчезла напряженность поз, потухли глаза;*

3) типогр. более редкая, чем обычно, постановка букв в слове для выделения этого слова в тексте [9, с. 844].

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова данная лексическая единица выступает в таких значениях:

1) см. разрядить, -ся;

2) успокоение, ослабление (напряженных отношений, нервного состояния). *Нервная разрядка;*

3) в отношениях между странами: отказ от политики недоверия и напряженности, от вмешательства во внутренние дела, от использования силы и угрозы силой, от накопления вооружений, укрепление взаимопонимания и сотрудничества. *Политика разрядки;*

4) более редкая, чем обычно, постановка букв для выделения слова в тексте. *Набрать заголовок разрядкой* [7, с. 654].

Появление и закрепление за словом переносных значений привело, таким образом, к вытеснению его прежних значений. Для современного русского языка соотношение значений слова «разрядка» в первом значении (действие по значению глагола «разрядить», «разрядиться») и во втором и третьем значениях (ослабление напряжения) совершенно недвусмысленно определяется как движение от конкретного к более абстрактному, причем последнее воспринимается как метафорическое развитие первого.

Помимо перераспределения значений в слове, изменения в их соотношении возможны подвижность и изменение «семантических ассоциаций, или коннотаций, – тех элементов прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие внеязыковые факторы» [1, с. 401]. По мнению Ю. Д. Апресяна, эти коннотации «очень капризны, сильно различаются у совпадающих или близких по значению слов разных языков или даже одного и того же языка» [Там же].

При стремительном развитии социальных процессов в той или иной стране ориентиры постоянно меняются, и происходит отказ от старых образцов и создание новых образцов, что закономерно отражается на состоянии структурных областей языка. Например, лексические единицы «коллективизация» и «раскулачивание» в академических словарях русского языка не сопровождаются экспрессивно-оценочными пометами. В «Толковом словаре русского языка» лексема «раскулачить» толкуется следующим образом: лишить крестьянина, считавшегося кулаком, средств производства, права пользоваться землей и политических прав [7, с. 659]. Данные слова относились к ключевым единицам словарного состава языка первых послереволюционных лет и считались выразителями определенной идеологии. Именно по ним можно судить о специфике конкретного временного периода. Подобные лексические единицы не выражали идеологически враждебных понятий, а, напротив, были направлены на борьбу с прежними явлениями жизни и быта. Эти явления сравнительно недавнего прошлого относятся уже к истории, вслед за ними в разряд историзмов перешли и их обозначения.

Однако следует отметить, что на современном этапе развития русского языка помимо потери «актуальности» этих слов произошло их перемещение из состава неоценочной лексики в разряд экспрессивно-оценочной. Употребление ранее нейтральных слов, таких как «коллективизация» и «раскулачивание», в отрицательных контекстах способствует тому, что происходит их стилистическое переосмысление, и они приобретают негативную окраску.

Приведем пример использования данных лексем в стилистически окрашенном контексте:

Причиной разгрома статистики в СССР послужила «вредительская перепись» населения в 1937 году. По задумке властей, она должна была выявить могучую поступь сталинских преобразований. Но... обнаружила следы демографической катастрофы. Перепись выявила «недостачу» 10 млн человек. Фактически, это были жертвы *террора, коллективизации, раскулачивания, голода и репрессий* [6].

Выстраивание в один ряд слов «террор», «коллективизация», «раскулачивание», «голод», «репрессии», сближающихся по смыслу только в рамках этого контекста, способствует иррадиации, то есть распространению негативной оценки на лексические единицы, ранее нейтральные, и помогает выработке в сознании людей (носителей языка) новых стилистических характеристик слов.

Изменения семантических ассоциаций, или коннотаций, преобразования в экспрессивно-оценочной направленности ряда слов являются показателем в культурной ориентации носителей языка. Оценка (оценочный компонент), раскрывающая определенное отношение к предметам и явлениям, является важным аспектом человеческого интеллекта, так как в какой-то мере пронизывает практически все сферы человеческой деятельности [11, с. 205].

Интересна история развития оценочного компонента в семантической структуре слова «ширпотреб». В четырехтомном «Словаре русского языка» эта лексическая единица дается с пометкой «разговорное» и толкуется следующим образом: разг. широкое потребление. *Производство предметов ширпотреба* // собир. товары широкого потребления. *Цех ширпотреба* [10, с. 981].

Данное слово, составленное из сокращенных начальных элементов словосочетания «товары широкого потребления», первоначально не обладало никакой пейоративной коннотацией. Однако со временем «приобрело уничижительный, пренебрежительный оттенок, а затем и откровенно иронический смысл» [8, с. 671]. Эту лексическую единицу можно отнести к социально-оценочной лексике, оценочный компонент которой отражает определенную модальность, то есть отношение говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к действительности. Более того, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова данное слово получает новую, более полную характеристику с оценочным компонентом: промышленные товары широкого спроса (теперь обычно о товарах невысокого качества) [7, с. 897]. Поскольку произошло изменение семантической структуры данной лексемы и за словом постепенно закрепилось переносное значение, появились выражения «поэтический ширпотреб», «нравственный ширпотреб», «идейный ширпотреб» для описаний различных явлений общественной и социальной жизни [8, с. 672].

Языковые преобразования, связанные с совершенствованием словарного состава языка, являются одним из важнейших аспектов истории любого языка. Пополнение словаря в каждой языковой системе проходит по своему. В формировании лексики современного русского языка значительную роль играют изменения в материальной, духовной и политической жизни общества, заимствования из других языков, постоянное взаимодействие литературного языка с профессиональной и терминологической речью, местными диалектами. Однако основным средством пополнения и развития словарного состава русского литературного языка является использование внутренних словообразовательных ресурсов, которыми располагает данный язык на том или ином этапе исторического развития.

На основании изучения и анализа различных возможностей пополнения словаря, а также использования иллюстративного материала мы считаем, что самыми функциональными способами обогащения и развития словарного состава русского литературного языка являются: семантические сдвиги, приводящие к смещению соотношения между прямыми номинативными и переносными значениями лексических единиц; образование новых слов посредством аффиксации и словосложения; использование аббревиатур и сложносокращенных слов; изменения в экспрессивно-оценочной направленности ряда слов; выход из активного оборота отдельных «неактуальных» слов с одной стороны и «восстановление» в активном употреблении устаревшей лексики с другой стороны.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 472 с.
2. **Березин Ф. М., Головин Б. Н.** Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. 416 с.
3. **Гак В. Г.** Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
4. **Даль В. Л.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1989. Т. 4. Р-V. 683 с.
5. **Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В.** Функциональные типы русской речи: учебное пособие для филол. спец. ун-тов. М.: Высшая школа, 1982. 223 с.
6. **Костиков В.** Пусть ложь владеет не через меня // Аргументы и факты. 2015. 18 марта.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
8. **Сарнов Б.** Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма. М.: Эксмо, 2005. 768 с.
9. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. С. Г. Бархударова и др. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. Т. III. П-Р. 991 с.
10. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. С. Г. Бархударова и др. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. Т. IV. С-Я. 1088 с.
11. **Юлдашев Т. А.** Компоненты ситуации оценочного действия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 2. С. 205-207.

LANGUAGE TRANSFORMATIONS

Garifullina El'vira Il'dusovna, Ph. D. in Philology

*Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI (Branch “The East”) in Chistopol
elviraig@mail.ru*

The article discusses the main opportunities of the replenishment and development of the vocabulary of the Russian literary language. The paper contains the analysis of the formation of new elements of the language and change of the existing language elements through the use of the internal word-building resources of the language at this stage of its historical development.

Key words and phrases: language transformations; semantic structure of word; semantic shift; evaluative lexis; direct nominative and figurative meanings of lexical units; historical development of language.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В данной статье представление рассматривается как предмет языковой рефлексии, формирующей в русском языке соответствующую семантику и реализующую её систему значений. Лексика как основной носитель этих значений маркирует структурно-семантическую категорию представления. Лексика с семантикой представления образует синкретичное лексико-семантическое поле (ЛСП), что отражает переходный характер и синкретизм когнитивной категории представления. На основе этого моделируется ЛСП представления; предметом внимания выступают ядро, лексико-семантический класс воспоминания и периферия.

Ключевые слова и фразы: представление; структурно-семантическая категория представления; синкретизм ЛСП представления; модель ЛСП представления; лексико-семантический класс воспоминания.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
lngolaydenko@gmail.com*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЯДРО, ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ КЛАСС ВОСПОМИНАНИЯ И ПЕРИФЕРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)[©]

Будучи когнитивным феноменом, осуществляющим переход от чувственных форм познания объективной действительности к абстрактным, представление, как и восприятие и понятие, всегда являлось и является